

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Н.Р. Эпова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 января 2020 г.

Дата принятия к печати
6 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения
25 марта 2020 г.

Ключевые слова

Внешняя торговля;
товарооборот; экспорт;
импорт; товарная и
географическая структура

Аннотация

На современном этапе экономического развития внешняя торговля имеет огромное значение для любой страны как с точки зрения расширения рынков сбыта и получения дополнительной прибыли, так и с точки зрения повышения влияния на мировом рынке. Товарооборот России складывается из экспорта и импорта отдельных регионов, находящихся в различных природных и климатических поясах. Анализ товарной и географической структуры экспорта и импорта России и Иркутской области свидетельствует о том, что внешней торговле области присущ ряд особенностей. В статье рассматриваются в динамике происходящие изменения во внешней торговле на уровне страны в целом и проводится сравнение ее показателей с аналогичными показателями Иркутской области, устанавливаются причины несовпадения или разного удельного веса определенных позиций в экспорте и импорте. Выявляются позитивные и негативные тенденции, наблюдаемые в товарной структуре за последние годы, и делается вывод о необходимости и возможных перспективных вариантах изменения товарной и географической структуры внешней торговли на региональном уровне и в масштабах всей страны.

FOREIGN TRADE OF RUSSIA AND IRKUTSK REGION: GENERAL TRENDS AND REGIONAL SPECIFICS

Natalya R. Epova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
January 20, 2020

Accepted
March 6, 2020 г.

Available online
March 25, 2020

Keywords

Foreign trade; commodity
turnover; export; import;
commodity and geographical
structure

Abstract

At the present stage of economic development, foreign trade is of great importance for any country both in terms of expanding markets and obtaining additional profits, and in terms of increasing influence on the world market. Russia's trade turnover consists of exports and imports of different regions located in various natural and climatic zones. Analysis of the commodity and geographical structure of exports and imports of Russia and the Irkutsk region indicates the presence of certain regional characteristics. The article discusses the dynamics of changes in foreign trade at the level of the country as a whole and compares it with similar indicators of the Irkutsk region, identifies the causes of discrepancy or difference in shares of certain commodities in export and import. The positive and negative trends observed in the commodity structure in recent years are determined and the conclusion is made about the need and possible promising options for changing the commodity and geographical structure of foreign trade at the regional level and throughout the country.

Внешняя торговля играет немаловажную роль в развитии любой страны. Все страны в большей или меньшей степени зависят от закупок необходимых товаров и поставок своей продукции на мировой рынок. Россия, закрепившая за собой статус поставщика

минеральных продуктов, не является исключением. Должна ли совпадать товарная и географическая структура внешней торговли страны в целом и ее регионов? В небольших по размерам и численности населения странах, скорее всего, во внешней торговле бу-

дут наблюдаться сходные тенденции на уровне страны и региона. Говоря о России, можно предположить, что с учетом протяженности ее территории и различных климатических и природных особенностей региональная структура ее внешней торговли будет различаться как по товарам, так и по основным внешнеторговым партнерам.

За 2014–2016 гг. физический объем российского экспорта увеличился на 12,8 %, что объясняется сжатием внутреннего спроса. Стимулировало экспорт и удешевление рубля, благодаря которому российские экспортеры компенсировали свои валютные потери от падения мировых цен увеличением экспортной выручки в рублях [1, с. 29].

Согласно отчету Федеральной таможенной службы (ФТС), в 2017 г. внешнеторговый оборот России составил 584 млрд дол. США, увеличившись по сравнению с 2016 г. на 25 %, в том числе экспорт составил 357 млрд дол. (+25 %), импорт — 227 млрд дол. (+24 %) (рис. 1).

Анализ географической структуры внешней торговли России по группам стран позволяет сделать вывод о том, что, как и ранее, особое место в ней занимают страны Европейского союза. В 2017 г. их доля в товарообороте России составила 42 %, доля стран АТЭС — 31 %, стран СНГ — 12 % (в том числе стран ЕАЭС — 9 %), стран БРИКС — 18 %, АТР — 32 %.

ЕС нуждается в поставках из России топливно-энергетических товаров (при этом

нужно учитывать растущую конкуренцию со странами Ближнего Востока и США), Россия заинтересована в импорте из стран ЕС машинотехнической продукции, включая критически важное оборудование. В 2017 г. в структуре экспорта России наблюдалось снижение доли некоторых стран ЕС (Нидерландов, Италии — на 2 %), а также Турции, Японии и Украины (на 1 %). Одновременно произошло увеличение объема экспорта России в Республику Беларусь (на 1 %) и Китай (на 3 %), который стал лидером среди ее основных внешнеторговых партнеров (табл. 1).

Таблица 1
Первая десятка торговых партнеров России в 2017 г.

Страна	Доля в товарообороте РФ, %	Изменение (2017 / 2016)
Китай	15	+32
Германия	9	+23
Нидерланды	7	+22
Беларусь	5	+26
Италия	4	+21
США	4	+16
Турция	4	+37
Республика Корея	3	+28
Казахстан	3	+30
Украина	2	+26

Географическая структура экспорта представлена на рис. 2. В Китай экспортиру-

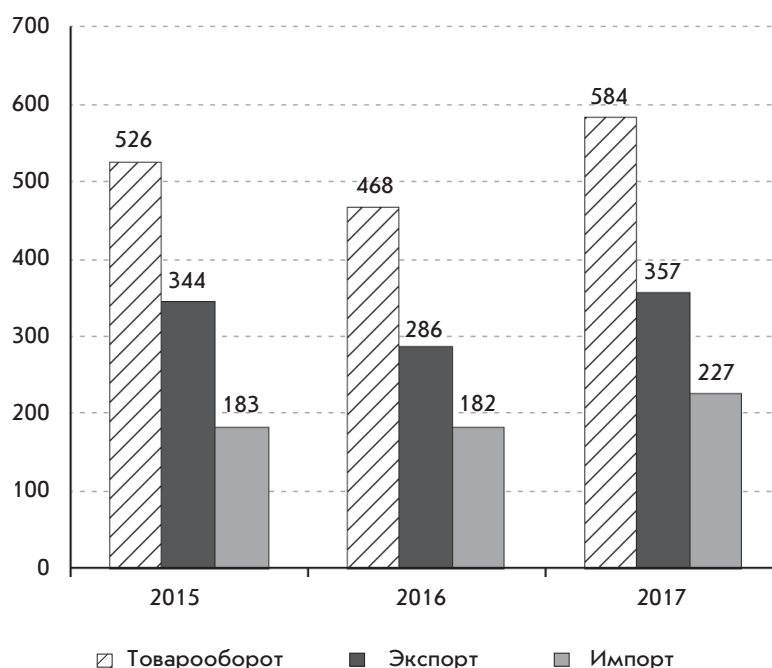

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2015–2017 гг., млрд дол. США

Составлен по данным ФТС. URL: <http://www.customs.ru>

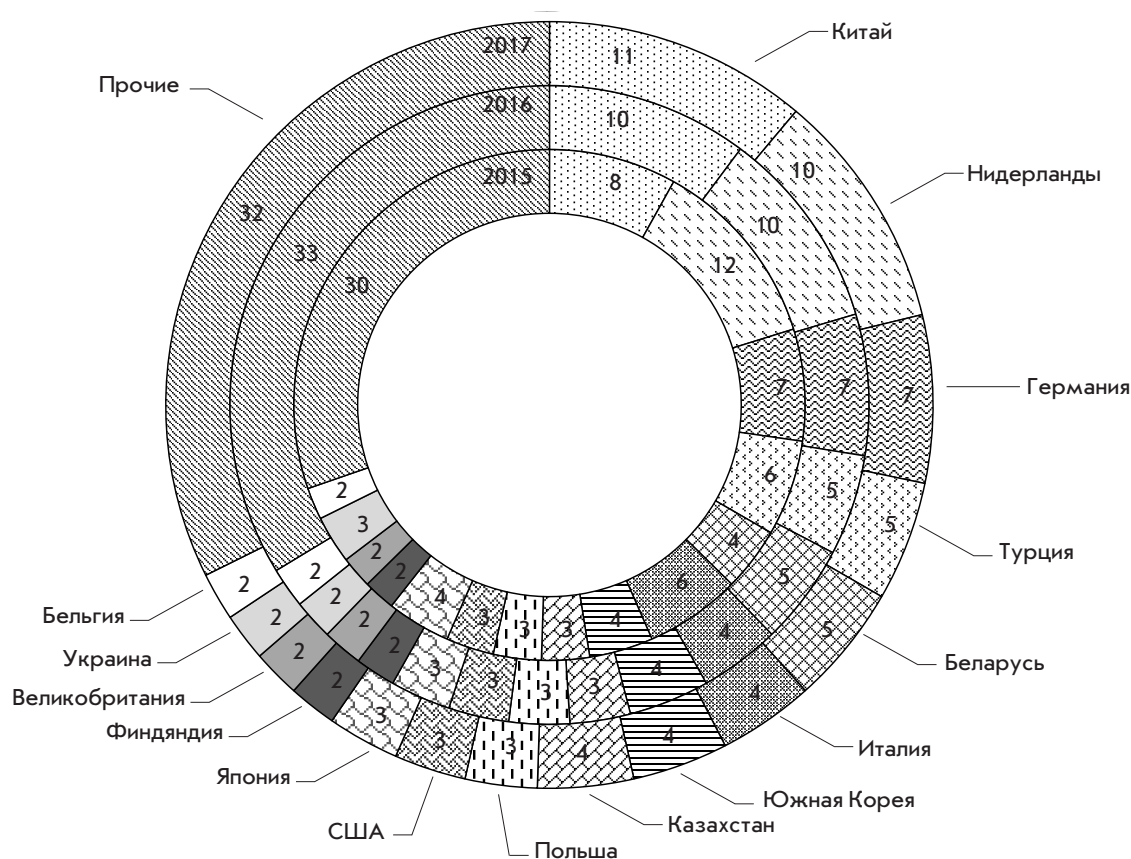

Рис. 2. Географическая структура экспорта России в 2015–2017 гг., %

Составлен по данным ФТС. URL: <http://www.customs.ru>

ется прежде всего сырье, а также оборудование и продовольственные товары. В Нидерланды из России поставляются минеральные продукты, металлы и изделия из них, продовольствие и сельскохозяйственное сырье.

В настоящее время экспорт Российской Федерации сохраняет свою сырьевую направленность. В 2017 г. в его товарной структуре преобладали топливно-энергетические товары — 59 % (чуть меньше было в 2016 г. — 58 %), в том числе нефть — 38 % (в 2016 г. — 37 %), природный газ — 14,5 % (в 2016 г. — 16 %) и каменный уголь — 6 % (в 2016 г. — 4,5 %). Объем поставок топливно-энергетической продукции из России в 2017 г. по сравнению с 2016 г. возрос на 27 %. При этом количество экспортируемой нефти и нефтепродуктов уменьшилось на 1 и 5 % соответственно, если сравнивать с предыдущим годом. В 2018 г. в экспорте по стоимости также преобладали топливно-энергетические товары (64,34 %). На черные и цветные металлы приходилось 9,86 %, тогда как на продукцию машиностроения — лишь 6,16 %. Таким образом, Россия продолжает зависеть от мировых цен на сырьевую продукцию, которые характеризуются резкими

колебаниями и способны оказывать большое влияние на экономику страны.

При этом интересно, что еще в период царствования Петра I использовались меры по ограничению вывоза необработанного сырья и поощрялся вывоз готовой продукции. Так, запрещался вывоз семян конопли и льна, а поощрялся экспорт конопляного и льняного масла, обработанных шкур и кожи вместо сырых шкур и т.д. В товарной структуре российского экспорта в 1748 г. уже более 50 % принадлежало продукции мелкотоварного и мануфактурного производства, т.е. готовым изделиям [2, с. 161–162].

Сократились физические объемы экспорта нефти и продуктов из нее в Нидерланды, Латвию и Италию, а в Китай, Данию, Сингапур и Индию — выросли. Беларусь и Турция сократили закупки сырой нефти, но одновременно увеличили импорт российских нефтепродуктов. В 2017 г. возросли поставки природного газа традиционным странам-партнерам, за исключением Великобритании и Венгрии.

Рост стоимости экспорта товаров топливно-энергетического комплекса объясняется повышением цен на них (рис. 3). В 2017 г.

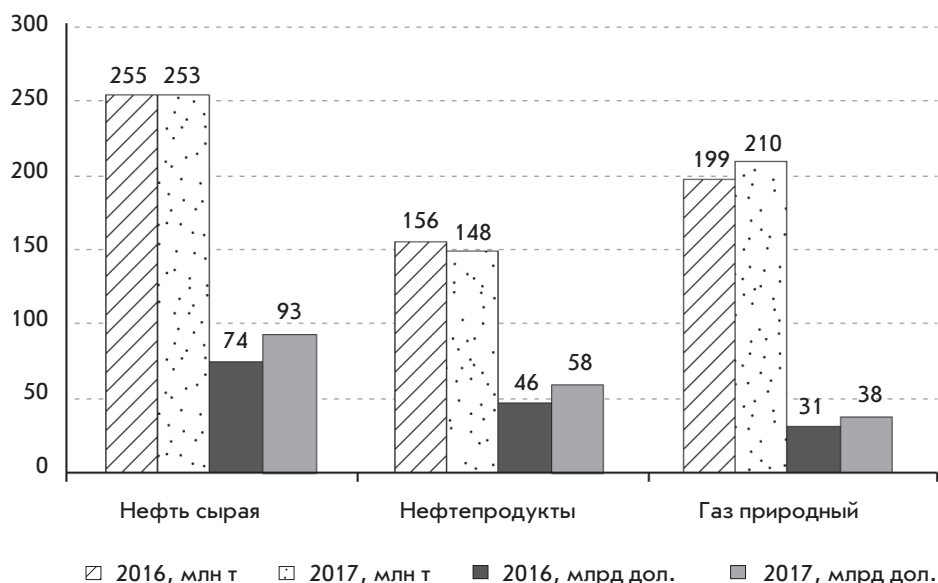

Рис. 3. Динамика российского экспорта товаров топливно-энергетического комплекса в 2016–2017 гг.

Составлен по данным ФТС. URL: <http://www.customs.ru>

одной из положительных тенденций стало увеличение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров, при этом кардинальных изменений в его структуре не произошло. К подобным товарам относятся изделия из металлов (полуфабрикаты, прокат плоский из железа и нелегированной стали, алюминий необработанный); продукция машиностроения (двигатели турбореактивные, тепловыделяющие элементы, части к оборудованию для атомной энергетики); химические товары (минеральные и органические удобрения); продукты питания и сельскохозяйственное сырье.

Российские экспортеры черных металлов — основные производители стали, проката и других материалов — серьезно страдают от антидемпинговых процедур, которые проводят страны ЕС и США [3, с. 53].

В товарной группе машин, оборудования и транспортных средств на долю общегражданской продукции приходится чуть более трех пятых экспорта. Это наглядное свидетельство того, что большинство отраслей отечественной экономики остается технологически отсталыми и неконкурентоспособными, сохраняя сильнейшую зависимость от мировой конъюнктуры [4, с. 17].

В качестве основных торговых партнеров России по импорту в 2017 г. выступали страны АТЭС (свыше 40 % импорта). Китай остался лидером, как и в предыдущие годы, обеспечив пятую часть импортных поставок в Россию. Доля европейских стран в импорте составила 38 % (в том числе доля Германии —

11 %, Италии — 4 %, Франции — 4 %). Доля стран СНГ составила всего 11 %, из них стран ЕАЭС (в основном Беларуси и Казахстана) — 8 % (рис. 4).

В 2017 г. основная доля в товарной структуре импорта России традиционно принадлежала машинам, оборудованию и транспортным средствам — 49 % (в 2016 г. — 47,0 %, в 2018 г. — 47,3 %). На долю химической продукции приходилось 18 % (19,0 и 18,3 %), продуктов питания — 13 % (14,0 и 12,3 %).

В импорте машин и оборудования преобладали механическое оборудование (41 %), электрооборудование (24 %) и средства наземного транспорта (20 %). Такая ситуация объясняется потребностью российской экономики в продукции, производство которой слабо развито, но оборудование необходимо для добычи того же сырья или совершенствования производства и обновления морально и физически устаревшей материально-технической базы.

В 2017 г. основными странами — поставщиками в Россию машин и оборудования были Китай (26 %), Германия (12 %) и США (8 %). Несмотря на увеличивающийся объем ввоза бытовых приборов из азиатских стран, европейские поставщики, как и ранее, обеспечивают значительную долю импорта промышленных средств связи, оборудования для обработки данных и бесперебойного электропитания, запасных частей и сервисных услуг, которые имеют критическое значение для российской инфраструктуры (рис. 5).

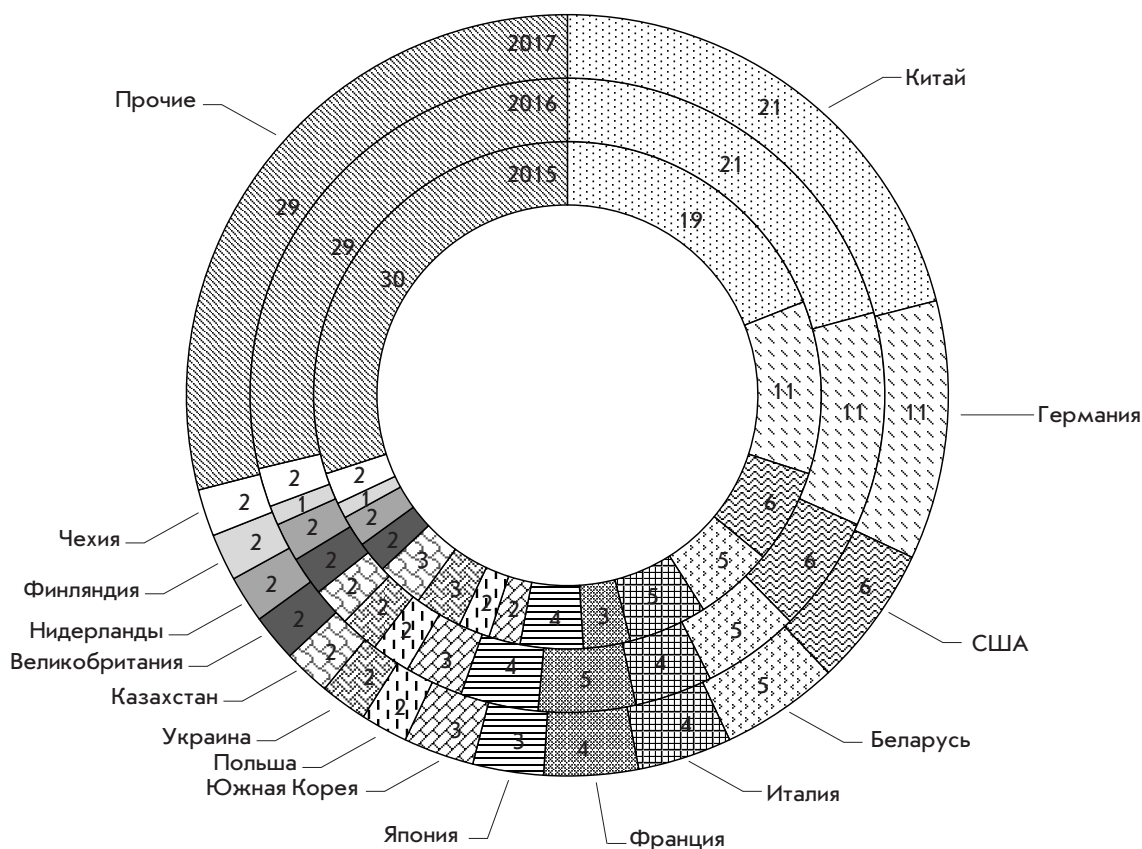

Рис. 4. Географическая структура импорта России в 2015–2017 гг., %
Составлен по данным ФТС. URL: <http://www.customs.ru>

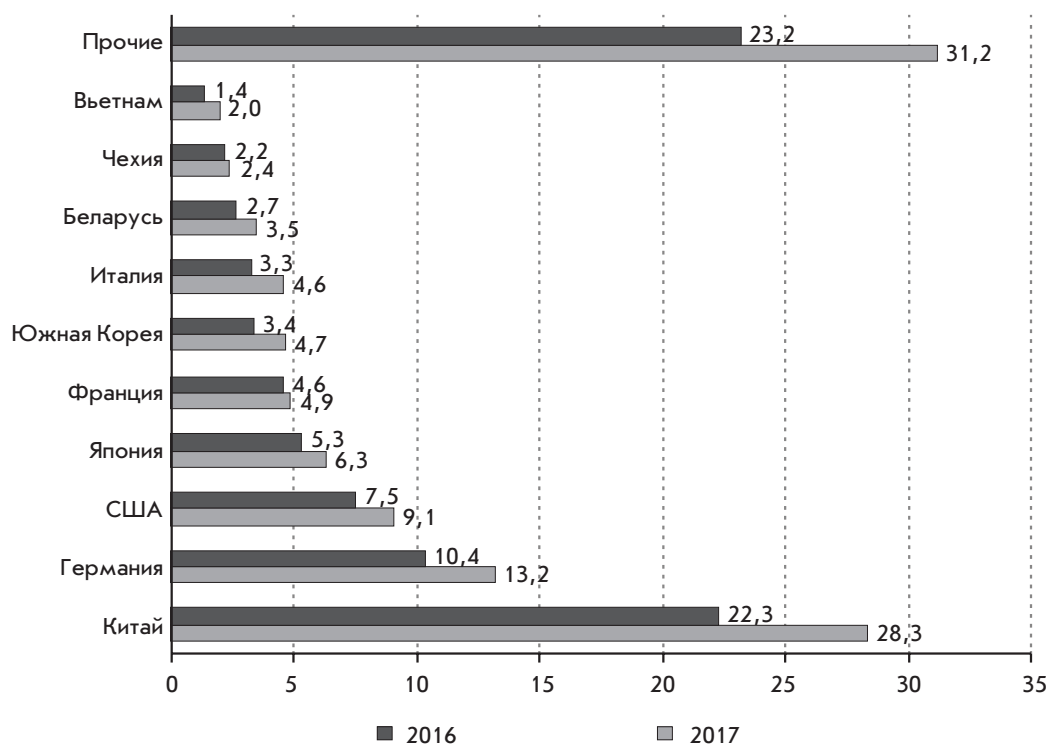

Рис. 5. Размер поставок в Россию машин и оборудования разными странами в 2016–2017 гг., млрд дол.
Составлен по данным ФТС. URL: <http://www.customs.ru>

ЕС продает в Россию также оборудование для скоростных поездов и гражданской авиации (плюсом к лизингу самолетов и запасных частей). Российские авиакомпании располагают 290 аэробусами из общего количества порядка 700 самолетов, используемых в гражданской авиации.

Причиной такой структуры отечественного импорта является проблема с российскими аналогами (полное отсутствие их на рынке, низкое качество или несоответствие современным технологическим требованиям).

В этой связи основными секторами экономики, за счет которых в дальнейшем будут формироваться связи с зарубежными партнерами, являются машиностроение, в том числе нефтегазовое, нефтепереработка, агропромышленный комплекс, судостроение, фармацевтическая и медицинская промышленность. Использование прогрессивных иностранных технологий должно содействовать активному формированию и развитию национальных, что позволит уменьшить импортную зависимость [5].

Основную часть завозимой продукции химической отрасли в 2017 г. составляла фармацевтическая продукция (27 %), а также пластмассы (22 %). При этом 80 % импорта фармацевтической продукции приходится на лекарственные средства, прирост стоимостного объема которых был обеспечен не за счет физического увеличения их ввоза, а из-за роста цен на них. Традиционными поставщиками лекарственных средств в Россию являются Германия, Франция, Италия, Индия, Швейцария. Ранее считалось, что фальсифицированные препараты в основном поступают к нам из Индии, Китая и Польши. В настоящее время установлено, что 60 % всех подделок производится в России [6, с. 137].

По мнению О.А. Чепиноги, ни вступление России в ВТО, ни санкции не были первопричиной проблем в экономике нашей страны, они лишь подчеркнули, обострили ранее сформировавшиеся проблемы, такие как сырьевая структура экономики, ее зависимость от цен на сырьевые товары и от поставок импортных товаров и технологий [7].

Внешнеторговая деятельность российских регионов играет важную роль в реализации внешнеторгового курса РФ. Существенными факторами снижения объемов внешней торговли помимо сложной геополитической ситуации стали также проблемы российской экономики, связанные с необходимостью ее структурной диверсификации и модернизации на новой технологической основе [8, с. 66].

В Иркутской области развивается как промышленное производство, так и добывающая промышленность, что обусловлено имеющейся сырьевой базой. По разведанным запасам нефти, газа и конденсата область входит в первую десятку субъектов РФ. Кроме того, здесь сосредоточено 11 % общероссийских запасов древесины. Наличие транспортной инфраструктуры, стоимость электрической энергии, выгодное географическое положение региона являются преимуществами для стабильного развития его внешней торговли.

Анализ развития сибирских регионов России позволил сделать вывод о том, что в преодолении тяжелейшей экономической ситуации в Сибири нельзя рассчитывать на достижение прорыва без активного сотрудничества с государствами АТР [9, с. 81].

Иркутская область рассматривается как один из основных поставщиков нефти и природного газа на экспорт в страны АТР, так как участвует в системе нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», а также благодаря подключению к газопроводу «Сила Сибири». Основная задача заключается в диверсификации рынков сбыта углеводородов в направлении азиатских стран, что позволит снизить зависимость от европейского направления.

Объем экспорта из Иркутской области в 2014–2018 гг. составил 38,8 млрд дол. Данные по годам приведены в табл. 2.

По данным, представленным в табл. 2, видно, что экспорт из Иркутской области в течение 2014–2018 гг. отличался неравномерной динамикой, при этом внешнеторговое сальдо было стабильно положительным (за исключением торговли со странами СНГ). Причиной снижения объема экспорта в 2014 г. стала нестабильная политическая ситуация в стране, вызванная присоединением Крыма и последующим введением западными странами санкций в отношении России. Влияние санкций можно было наблюдать и в течение последующих 2015 и 2016 гг. Однако в 2017 г. произошло увеличение показателей практически по всем товарным позициям регионального экспорта, что было связано с постепенным восстановлением экономики и положительными изменениями на мировом рынке.

Во внешней торговле принимали участие контрагенты из 101 страны (в 2016 г. — из 100 стран). Большая часть товарооборота (92,2 %) была обеспечена странами дальнего зарубежья, доля стран СНГ составила всего 7,8 % (в 2016 г. соответственно 92,7 и 7,3 %). Первая десятка стран в товарообороте области представлена в табл. 3.

Таблица 2

Динамика внешней торговли Иркутской области в 2014–2018 гг., млн дол.*

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Внешнеторговый оборот	8 616,8	7 444,8	6 485,2	7 425,5	9 104,9
Экспорт	7 131,6	6 136,9	5 470,4	6 169,2	7 332,6
Импорт	1 485,2	1 307,9	1 014,8	1 256,3	1 772,3

* Составлена по данным Иркутскстата. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.

Таблица 3

Страны — основные торговые партнеры Иркутской области в 2017 г.*

Страна	Товарооборот	
	тыс. дол.	%
Китай	3 627 649,3	48,9
Япония	666 528,1	9,0
США	658 636,3	8,9
Украина	406 436,0	5,5
Турция	315 446,3	4,2
Республика Корея	180 856,6	2,4
Нидерланды	141 411,6	1,9
Австралия	111 075,5	1,5
Польша	107 634,2	1,4
Италия	90 051,0	1,2

* Составлена по данным Сибирского таможенного управления ФТС. URL: <http://stu.customs.ru>.

Перечень стран — основных торговых партнеров Иркутской области по экспорту в 2017 г. фактически совпадает со странами, указанными в табл. 3, за исключением Сингапура, Узбекистана, Таиланда и Монголии, на долю которых приходится примерно по 1 % в структуре экспорта.

Развитию торговли Иркутской области со странами АТЭС (Китай, Япония, Корея) способствует ее географическое расположение. Немаловажную роль также играет наличие Транссибирской железной дороги, которая является основной артерией для перевозки товаров. Китай в последние годы из категории традиционного поставщика текстиля и обуви перешел в группу стран — импортеров промышленных товаров и оборудования (легковые и грузовые автомобили, строительная техника, лесоперерабатывающее и сельскохозяйственное оборудование).

Товарная структура экспорта Иркутской области в 2017 г. была представлена тремя главными позициями (которым и ранее принадлежало приблизительно по трети экспорта): древесина и целлюлозно-бумажные изделия (42,7 %), металлы и изделия из них (28,6 %), топливно-энергетические товары (26,6 %). При этом экспорт продукции в страны ЕАЭС имеет свою специфику: доля машин и оборудования составила 48,7 %, древесины и целлюлозно-бумажных изделий (в основном это лесоматериалы обработанные и фа-

нера клееная, экспортируемые в Казахстан и Киргизию) — 22,0 %, химикатов — 18,3 %.

Половина поставляемой древесины в настоящее время проходит обработку, а не отправляется в сыром виде, как раньше. Целлюлозу экспортируют Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы. В регионе разрабатываются новые месторождения нефти и газа. Первичный алюминий производят и реализуют за рубеж Братский и Иркутский алюминиевые заводы компании «Русал».

Положительные изменения наблюдаются в машиностроительной отрасли, объем экспорта продукции которой в 2017 г. превысил 400 млн дол. США, и в первую очередь благодаря корпорации «Иркут», поставляющей за рубеж летательные аппараты и комплектующие.

Основу экспорта продукции химической промышленности в 2017 г. составляли органические и неорганические химические соединения, удобрения, синтетические моющие средства. Объем экспорта лекарственных препаратов — в основном это продукция ОАО «Фармасинтез» — увеличился почти в 5 раз к уровню 2016 г.

Вырос также экспорт сельхозпродукции и продовольствия (хлебобулочных и кондитерских изделий, молочной продукции, зерна, мороженого, масложировой продукции), в частности в Китай и Монголию.

Импорт товаров в Иркутскую область в 2017 г. увеличился по сравнению с 2016 г. на

21,2 % по стоимости, при этом физический объем ввезенных товаров сократился на 7,1 %. Товары ввозились из 74 стран (в 2016 г. — из 77). Из стран дальнего зарубежья поступало 65,2 % импорта, из стран СНГ — 34,8 % (в 2016 г. — 67,6 и 32,4 % соответственно).

Основными торговыми партнерами Иркутской области в сфере импорта в 2017 г. были Украина (31,5 %), Китай (24,3 %), Австралия (8,8 %), США (8,4 %), Индия (3,4 %), Ямайка (2,9 %), Республика Корея (2,5 %), Беларусь (2,4 %), Финляндия (2,3 %), Франция (1,9 %)¹. Импорт с Украины (в основном это продукция для алюминиевой отрасли, глинозем) в 2018 г. увеличился на 30 % в стоимостном выражении. В результате политического кризиса гривна обесценилась, что сделало покупки в этой стране более выгодными. Присутствие Ямайки и Гвинеи в списке основных импортеров также объясняется тем, что оттуда завозятся продукты неорганической химии.

Австралия поставляет оксид алюминия на Иркутский алюминиевый завод, что выводит ее в тройку лидеров по импорту. Из Финляндии главным образом поступают котлы, оборудование и механические устройства. Торговля с Индией представлена разными товарами, в основном это химические соединения, а

также фармацевтическая продукция, котлы и оборудование, керамические изделия.

Основные позиции в товарной структуре импорта Иркутской области занимают продукция химической промышленности, машины и оборудование, металлы и изделия из них.

Объем импорта продукции химической промышленности (это главным образом оксид алюминия, органические химические соединения, фторид алюминия, шины и покрышки пневматические резиновые, пластмассы и изделия из них, фармацевтическая продукция, косметические средства, полиэтилен и различные полимеры) увеличился на 10,2 % и составил 56,2 % от общего стоимостного объема импорта (рис. 6). Этот факт объясняется специализацией Иркутской области на производстве алюминия, а также расширением деятельности существующих заводов (основу ввозимой продукции химической промышленности составляет оксид алюминия и фторид алюминия, а также органические химические соединения).

Стоимостной объем импорта машиностроительной продукции (в основном оборудование и механические устройства, электрооборудование, насосы, погрузчики, станки) составил 26,5 %, увеличившись на 37,6 %. Больше половины этой товарной группы — транспортные средства и деревообрабатывающее оборудование, что связано прежде всего с реконструкцией и строи-

¹ Внешняя торговля Иркутской области в 2018 году // Сибирское таможенное управление : офиц. сайт. URL: <http://stu.customs.ru/folder/146848/document/146895>.

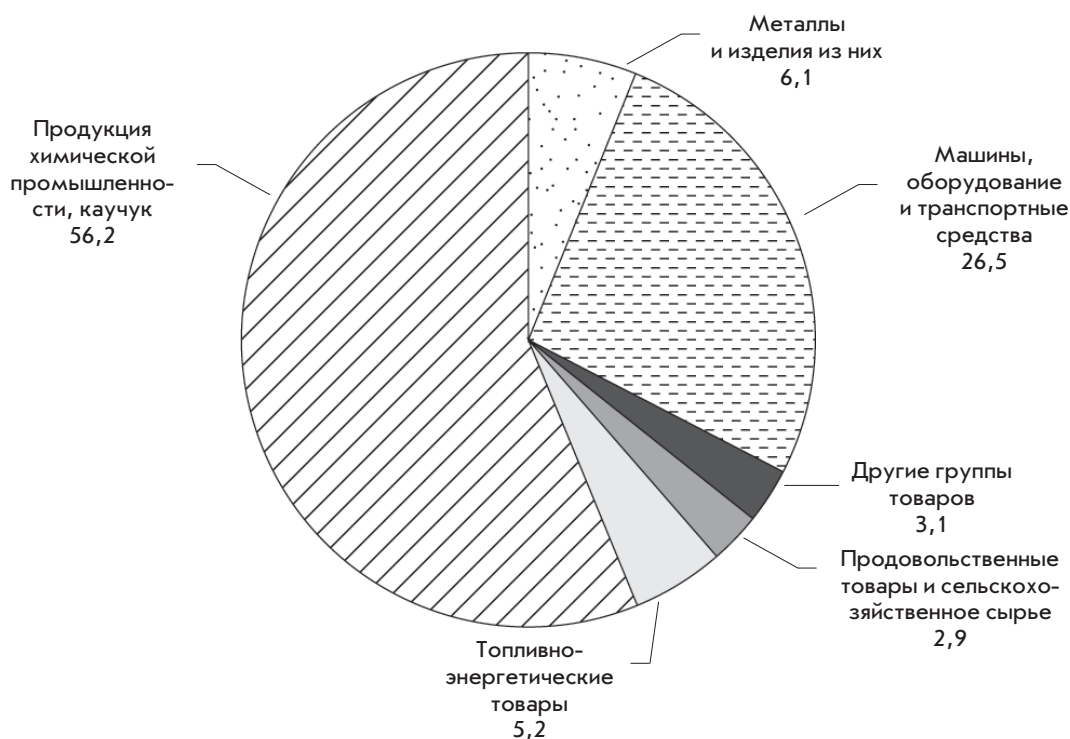

Рис. 6. Товарная структура импорта Иркутской области в 2017 г., %

Составлен по данным Сибирского таможенного управления ФТС. URL: <http://stu.customs.ru>

тельством предприятий. Поставки товаров осуществлялись главным образом из стран дальнего зарубежья.

В 2017 г. из стран дальнего зарубежья ввозилась преимущественно машиностроительная продукция, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них, топливно-энергетические товары, продовольствие; 92,5 % импорта из стран СНГ составляла химическая продукция.

Импорт из стран ЕАЭС представлен прежде всего продукцией химической промышленности (в основном шины и покрышки пневматические резиновые, фториды алюминия из Беларуси, пластмассы и изделия из них из Казахстана) — около 70 %, продовольственными товарами — 14,6 %, доля машиностроительной продукции составляет всего 5,4 %.

Целью развития внешнеэкономических и международных связей региона является не только сохранение уже установленных отношений, но и расширение рынков сбыта конкурентоспособной региональной продукции. Это продукция машиностроения (производство военных и гражданских самолетов), агропромышленного комплекса, фармацевтики. Большое значение имеет развитие туризма.

Активное развитие внешнеторговых связей Иркутской области с Китаем объясняется географическими факторами и выгодными транспортными маршрутами. Япония не только выступает партнером по торговле, но и создает на территории области предприя-

тия в сфере лесопереработки и инжиниринга. Они отличаются как современным техническим оснащением, так и эффективной организацией труда. Еще одно российско-японское совместное предприятие занимается разведкой и добычей углеводородного сырья на севере области (ЗАО «ИНК-Север», «ИНК-Запад»). Экспорт в США представлен главным образом металлами (алюминий) и химической продукцией.

Экспорт Иркутской области отличается высокой концентрацией по рынкам сбыта. В Китай поставляется 90,0 % всех синтетических смол, 100 % железных руд, 90,7 % круглого леса, 80,0 % целлюлозы, 20,7 % обработанных лесоматериалов. В Японию — 40,0 % алюминия, 34,0 % угля, 27,6 % пиломатериалов. В США — 37,8 % алюминия, в Германию — 75,3 % кремния. Поэтому целесообразно задуматься о новых рынках сбыта с целью диверсификации географической структуры поставок из Иркутской области.

Что касается импорта зарубежных товаров в Иркутскую область в 2018 г., то его объем составил 1,6 млрд дол. США, а его доля во внешнеторговом обороте — 16 %.

На динамику импорта и экспорта Иркутской области (как и России) также оказали влияние политические факторы. Самое низкое значение объемов импорта в регион наблюдалось в 2016 г. — на пике обострения политических отношений со странами ЕС и США (которые являются одними из основных партнеров). В 2017 г. в связи с выравниванием

Таблица 4

Сравнение товарной структуры внешней торговли России и Иркутской области в 2017 г., %*

Товарная группа	Экспорт		Импорт		Внешнеторговый оборот	
	Россия	Иркутская область	Россия	Иркутская область	Россия	Иркутская область
Продовольственные товары и сырье	5,8	0,5	12,7	2,9	8,5	0,9
Минеральные продукты	60,4	26,6	2,0	5,3	37,7	23,0
Из них топливно-энергетические товары	59,3	26,6	0,9	5,2	36,6	23,0
Металлы и изделия из них	10,4	28,6	6,9	6,1	9,0	24,8
Машиностроительная продукция	7,9	0,7	48,6	26,5	23,7	5,1
Продукция химической промышленности, каучук	6,7	0,7	17,7	56,2	11,0	10,1
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,1	0,5	0,3	0,2	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,3	42,7	1,6	0,1	2,6	35,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,3	0,0	6,0	0,7	2,5	0,1
Прочие товары	5,1	0,1	4,0	2,0	4,7	0,4

* Составлена по данным ФТС (URL: <http://www.customs.ru>) и Сибирского таможенного управления ФТС (URL: <http://stu.customs.ru>).

политической ситуации и в результате реализации мер по выходу из кризиса области удалось вновь нарастить товарный поток и встать на путь экономического роста, что привлекло как новых, так и старых партнеров.

Несмотря на то что импорт продовольствия в регионе по-прежнему незначителен, в отличие от общероссийского показателя, ввоз продовольственных товаров и сырья в 2018 г. увеличился.

Обобщенное сравнение товарной структуры внешней торговли в целом по стране и по нашему региону представлено в табл. 4.

Таким образом, проблема сырьевой направленности экономики существует не только на уровне России, но и на уровне Иркутской области. Реальные действия по решению этой проблемы отсутствуют. Сложилось мнение, что импортировать готовый продукт дешевле и быстрее, чем вкладываться в его производство. Иркутская область сохраняет экспортную направленность внешней торговли.

Хотелось бы обратить внимание на несоответствие фактического объема экспорта и импорта товаров и тех показателей, которые публикуются региональными органами статистики. Процесс вывода за пределы субъектов РФ учета экспортно-импортных операций при одновременном фактическом росте в регионах объемов экспортируемых и импортируемых товаров начался в конце 1990-х гг. и продолжается до сих пор. Этому «способствуют» не только крупные финансово-промышленные компании и торгово-сбытовые сети, централизованно оформляющие все большее количество вывозимых и ввозимых товаров, но и корректировки нормативно-правовых актов, принимаемых на уровне РФ [10, с. 128].

При формальном профиците в стране нарастает дефицит государственного бюджета. Особенно остро данная проблема проявляется на региональном уровне. При этом злободневным остается вопрос о том, почему золотовалютные резервы размещаются за рубежом, тогда как в нашей стране до сих пор не налажено нормальное кредитование промышленности и сельского хозяйства, недофинансируется наука, инфраструктура, образование, здравоохранение, социальная сфера [11, с. 42].

Ситуация в добывающей отрасли осложняется нехваткой инвестиций, нерациональной добычей и исчерпанием дешевых месторождений. Соответственно, возникает необходимость в производстве других товаров, которые можно предложить не только европейским странам, но и другим нашим

партнерам по торговле, чтобы постепенно уйти от нефтяной зависимости.

Интеграция в глобальную инновационную сферу является важнейшим условием развития национальных отраслей высоких технологий. Участие в глобальных процессах технологического развития как через каналы торговли, так и посредством более сложных форм международной научно-технической кооперации играет важную роль в повышении конкурентоспособности предприятий, способствует продвижению современных передовых технологий на внутренний российский рынок [12, с. 15].

Перспективным является создание сборочных производств из ввозимых в Россию компонентов, ориентированных на внутренний и внешний рынок, расширение экспорта наукоемкой продукции [13, с. 46].

Для решения проблем, связанных с низкой конкурентоспособностью российских товаров, а также с ограниченным количеством рынков сбыта, был разработан проект «Международная кооперация и экспорт», основными целями которого являются увеличение доли экспорта несырьевых неэнергетических товаров и активизация торговли между участниками ЕАЭС. В связи с этим предполагается упрощение административных процедур, поддержка экспорта с помощью финансовых инструментов, формирование общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории стран — участниц ЕАЭС.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на некоторое сходство товарной и географической структуры внешней торговли РФ и Иркутской области, для внешней торговли области характерна региональная специфика, связанная с географическим положением региона, его природно-климатическими особенностями (богатая ресурсно-сырьевая база, дешевая электроэнергия, наличие разнообразных месторождений полезных ископаемых) и сложившейся отраслевой специализацией.

Как для российской, так и для региональной торговли характерна тенденция к наращиванию доли экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. География поставок Иркутской области в перспективе также будет в основном сконцентрирована на азиатском направлении (Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам, Таиланд, Сингапур, Малайзия). Расширение торгово-экономических связей с Японией возможно в рамках реализации общей стратегии российско-японского сотрудничества. Одним из перспективных направлений является сотруд-

ничество в реализации инновационных и инфраструктурных проектов в области связи и телекоммуникаций, железнодорожного транспорта, автомобилестроения, туризма, лесопереработки.

Для стимулирования экспорта переработанной продукции целесообразно использовать методы тарифного регулирования. Такой опыт уже был использован при экспорте леса путем установления высоких таможенных пошлин на сырье, что привело к увеличению доли полуфабрикатов и готовых изделий из дерева в структуре экспорта. Для тех предприятий, которые заинтересованы в закупке современного импортного обо-

рудования и передовых технологий с целью производства конкурентоспособной продукции, нужно снижать ставку по кредиту или предоставлять субсидии.

Необходима диверсификация производства и экспорта, развитие высокотехнологичных перерабатывающих отраслей, увеличение доли экспорта продуктов глубокой переработки минерального сырья, сельскохозяйственной продукции, товаров химической отрасли, в том числе фармацевтики. Указанные задачи можно решить с помощью активизации участия России в международной кооперации с учетом имеющихся преимуществ и факторов производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оболенский В.П. Внешняя торговля России: природа подъемов и спадов / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. — 2018. — № 3. — С. 24–32.
2. Бурмистров В.Н. Внешняя торговля Российской Федерации : учеб. пособие / В.Н. Бурмистров. — Москва : Магистр, 2012. — 415 с.
3. Томашевский В.Н. Реализация внешнеторговых контрактов в рамках Таможенного союза : учеб. модуль / В.Н. Томашевский. — Изд. 4-е. — Москва : ВАВТ, 2012. — 84 с.
4. Оболенский В.П. Внешняя торговля России: барометр предсказывает бурю / В.П. Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60, № 2. — С. 15–25.
5. Иванова С.А. Анализ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях неопределенности / С.А. Иванова // Universum: экономика и юриспруденция. — 2016. — № 2 (23). — URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2894>.
6. Безопасность и качество товаров на современном рынке: условия формирования единого экономического пространства регионов Северной Азии : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2013 г. / редкол. : А.П. Киреенко, О.А. Белых, В.М. Лысков. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 158 с.
7. Чепиного О.А. Внешняя торговля России в современных условиях / О.А. Чепиного. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).20 // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20381>.
8. Корчагин П.В. Проблемы формирования внешнеэкономических связей регионов РФ / П.В. Корчагин // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Сер.: Экономика. — 2018. — № 2. — С. 66–74.
9. Козырская И.Е. Значение внешней торговли в деятельности российских регионов (на примере сотрудничества с Китаем) / И.Е. Козырская // Шестые востоковедные чтения БГУЭП : материалы междунар. науч. конф. / под ред. Ю.В. Кузьмина, И.Е. Козырской. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 78–85.
10. Цвигун И.В. Особенности статистического учета региональной внешнеторговой деятельности (на примере Иркутской области) / И.В. Цвигун, Я.А. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 1 (81). — С. 127–130.
11. Вечканов Г. Внешняя торговля России: структура и тенденции / Г. Вечканов // Экономист. — 2013. — № 9. — С. 36–43.
12. Воловик Н.П. Направления поддержки инновационного экспорта в России / Н.П. Воловик, А.А. Пахомов, С.В. Приходько. — Москва : Дело, 2012. — 141 с.
13. Суходолов Я.А. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе : учеб. пособие / Я.А. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — 107 с.

REFERENCES

1. Obolensky V.P. Foreign Trade of Russia: the Nature of Rises and Falls. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2018, no. 3, pp. 24–32. (In Russian).
2. Burmistrov V.N. *Vneshnyaya trgovlya Rossiiskoi Federatsii* [Foreign Trade of the Russian Federation]. Moscow, Magistr Publ., 2012. 415 p.
3. Tomashevskii V.N. *Realizatsiya vneshnetorgovykh kontraktov v ramkakh Tamozhennogo soyuza* [Implementation of Foreign Trade Contracts within the Customs Union]. 4th ed. Moscow, Russian Foreign Trade Academy Publ., 2012. 84 p.
4. Obolensky V.P. Foreign Trade of Russia: Barometer Foretells Storm. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 2, pp. 15–25. (In Russian).
5. Ivanova S.A. Analysis of Foreign Economic Activity of the Russian Federation in the Conditions of Uncertainty. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya = Universum: Economics and Law*, 2016, no. 2 (23). Available at: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2894>. (In Russian).

6. Kireenko A.P., Belykh O.A., Lyskov V.M. (eds.). *Bezopasnost' i kachestvo tovarov na sovremennom rynke: usloviya formirovaniya edinogo ekonomicheskogo prostranstva regionov Severnoi Azii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 26–27 maya 2013 g.* [Safety and Quality of Goods in the Contemporary Market: Conditions for Creation of Single Economic Area in the Regions of Northern Asia. Materials of International Research Conference, Irkutsk, May 26–27, 2013]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 158 p.

7. Chepinoga O.A. Russia's Foreign Trade in Modern Conditions. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).20. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20381>. (In Russian).

8. Korchagin P.V. Issues of Establishing Foreign Economic Relations between Regions of the Russian Federation. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Volga State University. Series: Economics*, 2018, no. 2, pp. 66–74. (In Russian).

9. Kozyrskaya I.E. Importance of Foreign Trade in the Activities of Russian Regions (the Case of Cooperation with China). *Shestyе vostoковednye chteniya BGUEP. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The 6th Oriental Readings in BSUEL. Materials of International Scientific Conference]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009, pp. 78–85. (In Russian).

10. Tsvigun I.V., Sukhodolov Ya.A. Features of Statistical Accounting of Regional Foreign Trade Activity (by the Example of Irkutsk Region). *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 1 (81), pp. 127–130. (In Russian).

11. Vechkanov G. Russian Foreign Trade: Structure and Trends. *Ekonomist = The Economist*, 2013, no. 9, pp. 36–43. (In Russian).

12. Volovik N.P., Pakhomov A.A., Prikhod'ko S.V. *Napravleniya podderzhki innovatsionnogo eksporta v Rossii* [Directions Support Innovative Export in Russia]. Moscow, Delo Publ., 2012. 141 p.

13. Sukhodolov Ya.A. *Rossiisko-kitaiskoe torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo na sovremennom etape* [Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation at the Present Stage]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2018. 107 p.

Информация об авторе

Эпова Наталья Рудольфовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: natalia_epova@mail.ru.

Author

Natalya R. Epova — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: natalia_epova@mail.ru.

Для цитирования

Эпова Н.Р. Внешняя торговля России и Иркутской области: общие тенденции и региональная специфика / Н.Р. Эпова. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).59-70 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 59–70.

For Citation

Epova N.R. Foreign Trade of Russia and Irkutsk Region: General Trends and Regional Specifics. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 59–70. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).59-70. (In Russian).